

**Владимир Евгеньевич
ЛИНЕВ,**

аспирант кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
jeeman@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Указы Президента Российской Федерации как источник финансового права

Аннотация. Проблема подзаконного нормотворчества является одной из актуальных в теории и практике финансового права. Объясняется это рядом причин, одной из которых остается потребность в построении внутренне согласованной системы финансово-правового регулирования. Указы Президента РФ в этой системе занимают особое место в силу особого положения его в механизме государственной власти. При этом механизм президентской власти недостаточно изучен и требует проведения дополнительного исследования.

Предметом исследования настоящей статьи является правовая природа и роль Указов Президента РФ в условиях нарастания ограничительных мер (санкций) со стороны недружественных стран. Анализируется регулирование финансово-правовых отношений посредством Указов Президента РФ, отражающее проблемы теории и практики.

Ключевые слова: подзаконный нормативный правовой акт, закон, указ, указное право, приостановление международного договора, соглашение об избежании двойного налогообложения, скрытые полномочия Президента РФ.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.119.7.188-197

Vladimir E. LINEV,

Postgraduate student of the Department of Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
jeeman@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Decrees of the President of the Russian Federation as a source of financial law

Abstract. The problem of subordinate rule-making is one of the most pressing in the theory and practice of financial law. This is explained by a number of reasons, one of which remains the need to build an internally consistent system of financial and legal regulation. Decrees of the President of the Russian Federation occupy a special place in this system due to its special position in the mechanism of state power. At the same time, the legal nature of the decrees has not been sufficiently studied and requires additional research. The subject of the study is the legal nature and role of Decrees of the President of the Russian Federation in the context of increasing restrictive measures (sanctions) on the part of unfriendly countries. The regulation of financial and legal relations through Decrees of the President of the Russian Federation is analyzed, reflecting the problems of theory and practice.

Keywords: subordinate regulatory legal act, law, decree, decree law, suspension of an international treaty, agreement on the avoidance of double taxation, hidden powers of the President of the Russian Federation.

Президент РФ, являясь главой государства, в соответствии с ч. 3 ст. 80 Конституции РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики Российской Федерации. Правовой формой такого определения являются ежегодные послания Федеральному Собранию. В них, как правило, содержатся основные ориентиры будущего развития страны, ключевые цели и приоритетные задачи, стоящие перед обществом и государством. Не является исключением и сфера финансов и налогов, которая в этих посланиях затрагивается регулярно.

Так, отмечая важность доступного жилья для граждан, Президент РФ обратил внимание законодателя на несправедливость налога на имущество физических лиц, в связи с чем дал поручение «максимально быстро уточнить его механизм расчета»¹. В соответствии с этим поручением был принят Федеральный закон от 03.08.2018 № 334-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», ограничивающий резкое увеличение налоговой нагрузки вследствие изменения налоговых ставок и кадастровой оценки объектов недвижимости.

Однако в кризисных ситуациях, в условиях глобального переустройства мирового правопорядка, нарастания ограничительных мер (санкций) со стороны Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним недружественных стран и международных организаций, регулирующая роль Президента РФ приобретает новое значение. Возникает острая потребность в обеспечении финансового суверенитета Российской Федерации, в защите национальных интересов, прав и законных интересов граждан, организаций и публично-правовых образований.

Нормативно-правовым центром противодействия внешнему одностороннему экономическому и политическому давлению становятся указы Президента РФ, которыми в ускоренном порядке вводятся меры по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и предотвращению нанесения ущерба национальным интересам в экономической сфере².

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 02.03.2018. № 46.

² См., например: Указы Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1465 ; от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466 ; от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» // СЗ РФ. 2022 № 11. Ст. 1671 ; от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

Указы выступают своеобразной правовой формой оперативного реагирования на возникающие вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации. Причем в некоторых случаях, при недружественных действиях ряда стран, регулирование носит адресный (непубличный) характер. Так, например, Указ Президента РФ «Об осуществлении обязательной продажи выручки в иностранной валюте, получаемой отдельными российскими экспортерами по внешне-торговым договорам (контрактам)» не публиковался.

Перечень экспортеров, которых затронули данные меры, состоит из 43 групп компаний из отраслей топливно-энергетического комплекса, черной и цветной металлургии, химической и лесной промышленности, зернового хозяйства. Экспортеров об их включении в перечень в трехдневный срок уведомляет Министерство экономического развития Российской Федерации.

В иных условиях отступление от правила официального обнародования нормативных актов являлось бы нарушением ч. 3 ст. 15 Конституции РФ и основополагающих принципов права. Согласно п. 1 Указа Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» указы Президента РФ подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Но в условиях экономической войны эта мера (конфиденциальность) является вынужденной и направлена прежде всего на защиту законных интересов российских экспортеров.

Следует отметить, что Президент РФ в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» не отнесен к органам валютного регулирования. Таковыми являются Центральный банк РФ и Правительство РФ. Вместе с тем большинство введенных за последнее время валютных ограничений проистекают из Федеральных законов от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», которые, по мнению А. Г. Омельченко, в соответствующей части можно отнести к валютному законодательству³.

Правовая природа указов Президента РФ неоднократно становилась предметом обсуждения в юридической литературе. В научном обороте появился даже термин «указное право»⁴, описывающий феномен преимущественного регулирования общественных отношений не в форме законов, а в форме указов.

³ Омельченко А. Г. Валютное регулирование как инструмент обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях глобальных вызовов // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 68.

⁴ Лучин В. О. Указное право в России. М. : ХГЦ Велес, 1996 ; Лукьянова Е. А. Указное право, как российский политический феномен // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 55—67.

В иерархии нормативных актов указам отводится подчиненное положение по отношению к закону. Однако расширительное понимание термина «закон», «подчиненности законодательным положениям», порождает дискуссию о юридической силе указов.

Например, широкий подход к определению правовой природы указов продемонстрирован в Послании Федеральному Собранию от 16.02.1995, где подзаконный характер указов Президента РФ был поставлен под сомнение. В частности, отмечалось, что указы — это акты не главы исполнительной власти, а главы государства, поэтому при наличии правовых пробелов их восполнение с помощью нормативных актов главы государства до принятия соответствующих законов вполне естественно и правомерно⁵.

На наш взгляд, подзаконный характер указов сложно опровергнуть. Причем среди всех остальных подзаконных нормативных правовых актов указы Президента РФ занимают самое высокое положение. Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание, что президентские указы являются подзаконными нормативными актами, и по этой причине отказывал гражданам в проверке их конституционности⁶.

Для понимания правовой сущности указов Президента РФ следует определить их соотношение с законом. Известный дореволюционный ученый, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета Н. М. Коркунов свой монументальный труд «Указ и закон» начинает словами: «Вся постановка учения об указах определяется тем, как представляют себе взаимное соотношение законодательной и исполнительной власти»⁷.

В части 3 ст. 90 Конституции РФ эта связь указов выражается в формуле «не должны противоречить федеральным законам». Вместе с тем непротиворечие закону не означает, что указы должны приниматься на основании и во исполнение закона. Очевидно, что в указе не могут содержаться положения, принципиально расходящиеся с законом, при этом отсутствие самого закона не лишает Президента РФ возможности принять акт, имеющий законодательное значение. Этот вывод следует из судебной практики. Ряд авторитетных ученых придерживаются такой же точки зрения.

Отмечая подзаконный характер указов Президента РФ, Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин согласились с тем, что они могут регулировать общественные отношения, находящиеся в сфере законодателя⁸.

Аналогичная позиция нашла подтверждение в ряде постановлений Конституционного Суда РФ. В постановлении от 30.04.1996 № 11-П Конституционный Суд РФ отметил, что издание указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции РФ и федеральным законам, а их

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16.02.1995 «О действенности государственной власти в России» // Российская газета. 1995. № 36.

⁶ См.: определения Конституционного Суда РФ от 17.10.2001 № 196-О ; от 26.06.2003 № 221-О ; от 10.10.2002 № 327-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 1.

⁸ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2009. С. 400—401.

действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов, не противоречит Конституции РФ.

Суд обратил внимание, что такое полномочие вытекает из ст. 80 Конституции РФ, согласно которой Президент РФ является гарантом Конституции РФ и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти⁹.

Президент России организационно не входит ни в одну из ветвей государственной власти. Выступая в качестве арбитра между органами власти, Президент РФ вправе провести согласительные процедуры для разрешения разногласий, а в отдельных случаях обратиться в Конституционный Суд РФ (ч. 1 ст. 85 Конституции РФ).

В другом постановлении Конституционный Суд РФ подтвердил полномочие Президента РФ осуществлять правовое регулирование по вопросам, требующим законодательного решения, если федеральный законодатель на протяжении длительного времени не вносил необходимых изменений в соответствующие законодательные акты, содержащие пробелы, противоречия и устаревшие положения¹⁰.

Таким образом, не обладая прерогативой законодательной власти, Президент РФ в отсутствие и до принятия соответствующих законодательных актов вправе издавать указы, имеющие силу закона.

В таком случае указ не имеет прямой связи с каким-либо законодательным актом, он не издается во исполнение закона и в этом смысле его подзаконная природа не становится уже такой очевидной.

Надо заметить, что хотя указ как специальный правовой термин встречался еще при издании Судебника 1497 г., в Соборном Уложении 1649 г., как писал Г. Э. Блосфельдт, до издания Свода законов Российской империи 1833 г. «понятия закона и указа не поддавались сколько-нибудь точному формальному разграничению по русскому государственному праву»¹¹.

Термин «законодательство» того периода имел широкое понимание и нередко охватывал ведомственные нормативные акты, призванные, собственно, развивать положения закона, что, впрочем, нашло отражение в нормотворческой практике как в советском, так и в постсоветском периоде.

Ученые, поддерживающие опережающее президентское регулирование, считают исполняющее указное правотворчество «настоятельной необходимостью»¹².

Такой подход в целом согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой пробел в правовом регулировании, сохраняющийся в результате бездействия законодательных органов государственной власти в течение длительного времени, достаточного для его устранения, не может служить

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 3.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

¹¹ Блосфельдт Г. Э. «Законная» сила Свода законов в свете архивных данных. Пг.: Сенатская типография, 1917. С. 1.

¹² Скуратов Д. Ю. Отдельные проблемы участия Президента РФ в правотворческом процессе. М., 2007. С. 23.

непреодолимым препятствием для реализации прав и законных интересов граждан¹³. Также и отсутствие необходимого правового механизма реализации тех или иных норм законодательства по вине федерального законодателя не может приостанавливать реализацию конституционных прав граждан¹⁴.

В постановлении от 31.07.1995 № 10-П Конституционный Суд РФ вопреки позиции представителей Совета Федерации отметил, что реализация полномочий Президента РФ только при наличии соответствующего закона означала бы отказ от принципа прямого действия Конституции РФ¹⁵.

Сторонники противоположной точки зрения практику опережающего регулирования подзаконными актами отношений, являющихся предметом закона, подвергают критике. Например, А. И. Абрамова считает, что это может приводить к обесцениванию авторитета закона и приданию подзаконному акту большего веса в регулировании общественных отношений¹⁶.

По мнению С. А. Авакьяна, в подобных случаях есть опасность и обесценивания норм самой Конституции РФ, поскольку об этом полномочии Президента РФ в ней ничего не сказано¹⁷.

С практикой законозаменяющих указов, доктриной «скрытых (подразумеваемых)» полномочий не согласны и некоторые судьи Конституционного Суда РФ. В особом мнении судья В. О. Лучин называет такую практику нелегитимной, антиконституционной, опасной и несовместимой с принципом разделения властей, иными ценностями правового государства. Судья сожалеет, что Конституционный Суд РФ своим авторитетом оправдывает присвоение Президентом РФ властных полномочий Федерального Собрания¹⁸.

В другом особом мнении судья А. Л. Кононов отметил, что определение полномочий государственных органов в сфере публичного права не допускает их собственного усмотрения и должно регулироваться на основе принципа «дозволено только то, что разрешено законом», являющегося необходимой гарантией против произвола и злоупотребления властью¹⁹.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3 ; определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 375-О // Там же. 2007. № 1 ; определение Конституционного Суда РФ от 03.02.2010 № 136-О-П // Там же. 2010. № 4.

¹⁴ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 02.03.2010 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3 ; от 23.07.2018 № 35-П // Там же. 2018. № 6.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 5.

¹⁶ Абрамова А. И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 27.

¹⁷ Авакьян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 52.

¹⁸ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В. О. Лучина по постановлению Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 3.

¹⁹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова по постановлению Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

Разрешительный тип правового регулирования предполагает, что должностные лица вправе делать только то, что им позволяет закон и Конституция. Отсутствие полномочий означает запрет.

Указы Президента РФ, с одной стороны, отличаются большей оперативностью и гибкостью, о чем говорит их упрощенный порядок, не требующий больших временных затрат и соблюдения сложных процедур принятия и изменения. Например, не дожидаясь принятия закона в «ковидный» период, Президент РФ издал Указ от 23.06.2020 № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей», выступающий правовой основой для единовременной выплаты 10 000 руб. на каждого ребенка в возрасте до 16 лет, что позволило поддержать граждан в трудные времена.

С другой стороны, в отличие от законов указы не содержат результаты публичных дискуссий и обсуждений, свойственные законотворческому процессу. Все это порождает многочисленные дискуссии среди исследователей.

Российской Федерацией заключен ряд международных договоров (соглашений) об избежании двойного налогообложения. Учитывая тот факт, что с марта 2022 г. государства — участники Организации экономического сотрудничества и развития прекратили сотрудничество с Российской Федерацией в налоговой сфере, а также усиливающуюся санкционную политику недружественных государств в отношении Российской Федерации, Президент РФ Указом от 08.08.2023 № 585 (далее — Указ № 585) приостановил действие отдельных положений ряда международных договоров (38 соглашений об избежании двойного налогообложения)²⁰, а Правительство РФ внесло в Государственную Думу соответствующий законопроект. В сложившихся условиях Россия не могла продолжать применять соглашения в одностороннем порядке.

Обращает на себя внимание правовая модель приостановления двусторонних налоговых договоров. Так, С. А. Сосновский ставит под сомнение конституционность приостановления соглашений об избежании двойного налогообложения указами Президента РФ. По мысли ученого, вытекающее из ст. 57 Конституции РФ требование устанавливать налоги законом предполагает применение повышенного стандарта к форме акта, которым Россия дает или, наоборот, отзывает согласие на включение в свою правовую систему таких положений, поскольку приостановление соглашений исключает из правовой системы нормы, устанавливающие элементы налога (в частности, определяющие в совокупности с нормами НК РФ объект обложения и ставки)²¹.

С такой позицией не согласна И. А. Хаванова. Она считает, что «чрезвычайная» процедура, которая была использована, является допустимой²².

²⁰ Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // СЗ РФ. 2023. № 33. Ст. 6468.

²¹ Сосновский С. А. Прекращение и приостановление СИДН: порядок и последствия // Налоговед. 2023. № 6. С. 32.

²² Хаванова И. А. Правовая модель частичного приостановления действия международных налоговых договоров России // Финансовое право. 2023. № 10. С. 23.

Мы также считаем, что Президент РФ обладает правом приостанавливать действие международного договора, а сам Указ № 585 легитимен и не содержит правовых пороков.

Институт международных договоров основывается на универсальных принципах обязательного и добросовестного выполнения сторонами договора принятых обязательств (*acta sunt servanda*), нашедших отражение как во внутригосударственном, так и в международно-правовом регулировании. Вместе с тем указанные общепризнанные принципы при наличии соответствующих оснований не исключают прекращение или приостановление действия международных договоров, что следует в том числе из главы V «Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров» Венской конвенции о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) (далее — Конвенция).

К таким основаниям Конвенция относит существенное нарушение договора одним из его участников, что дает право другому участнику на прекращение или приостановление его действия в целом или в части (п. 1 ст. 60).

Существенное нарушение договора согласно п. 3 ст. 60 Конвенции состоит: а) в таком отказе от договора, который не допускается Конвенцией; или б) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора.

По смыслу Конвенции существенным нарушением договора выступает такое исключительное обстоятельство, которое ставит под угрозу высшие интересы страны, права ее граждан и организаций, поэтому, в отличие от других оснований приостановления международных договоров, предусмотренных Конвенцией (ст. 57—59), оно не требует получения предварительного согласия от другого участника договора.

Согласно пп. «а» п. 1 ст. 72 Конвенции приостановление действия договора освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления.

В соответствии с п. 4 ст. 37 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» действие международного договора РФ, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации принималось в форме федерального закона, может быть приостановлено Президентом РФ в случаях, требующих принятия безотлагательных мер, с обязательным незамедлительным информированием Совета Федерации и Государственной Думы и внесении в Государственную Думу проекта соответствующего федерального закона.

Президент РФ, реализуя предоставленные ему в сфере внешней политики государства полномочия, обладает достаточно широкой дискрецией и вправе самостоятельно в соответствии с предоставленной компетенцией определять соответствующие меры реагирования на нарушения интересов Российской Федерации, равно как и характер этих мер, которые призваны обеспечить основополагающие принципы справедливости и равенства в реализации международных договоров. Такое регулирование основано на том, что Российская Федерация, обладая государственным суверенитетом, выступает самостоятельным и равноправным участником межгосударственного общения.

Из пункта 1 Указа № 585 следует, что (а) причиной, послужившей для его принятия, является нарушение законных экономических и иных интересов Российской Федерации, прав ее граждан и юридических лиц, допущенное иностранными государствами, (б) принятая мера (приостановление) является необходимой и безотлагательной.

При этом в самом Указе № 585 содержание нарушений не раскрывается, что, возможно, не позволяет простому обывателю в полной мере соотнести их с положениями пп. «в» п. 3 ст. 60 Конвенции в вопросе определения как «существенности», так и соотносимости с «объектом и целями договора».

Вместе с тем такая широкая формулировка основания принятия решения о приостановлении действия договора не означает, что оно страдает формализмом и имеет неопределенный характер, поскольку во всяком случае предполагает дальнейшую верификацию законодательным органом.

Согласно п. 3 ст. 36 в системной взаимосвязи с п. 4 этой же статьи Закона «О международных договорах Российской Федерации» предложение о приостановлении действия международного договора, подлежащее внесению в Государственную Думу, помимо прочего, должно содержать обоснование целесообразности такого приостановления, позволяющее оценить существенность нарушений и пропорциональность (соразмерность) принятой Президентом РФ меры.

Являясь мерой оперативного воздействия по своей правовой природе, решение Президента РФ о приостановлении действия международного договора в целях сбалансированности согласно п. 4 ст. 37 Закона «О международных договорах Российской Федерации» подлежит дальнейшему одобрению обеими палатами Федерального Собрания путем принятия соответствующего закона. Такое регулирование направлено на обеспечение механизма сдержек и противовесов, посредством которого институт, принадлежащий к одной ветви государственной власти, осуществляет контроль в отношении другой ее ветви, и в полной мере соответствует демократическому принципу разделения властей.

В случае же отклонения Государственной Думой проекта федерального закона о приостановлении действия международного договора Российской Федерации действие договора подлежит незамедлительному возобновлению.

Это означает, что до принятия и вступления в силу соответствующего закона международный договор продолжает существовать, но при этом не применяется в период его приостановления.

Как показало время, действия Президента РФ были подтверждены Федеральным законом от 19.12.2023 № 598-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения».

В пояснительной записке к данному законопроекту отмечалось, что необходимость приостановления действия отдельных положений Договоров вызвана изменившимися условиями экономической деятельности, обусловленными введением односторонних экономических санкций в отношении Российской Федерации со стороны западных государств и, как следствие, беспрецедентным давлением на экономику страны.

Конституционный Суд РФ неоднократно в своих актах (постановление от 02.04.2002 № 7-П, от 20.12.2010 № 22-П, от 05.06.2012 № 13-П) отмечал

презумпцию добросовестности законодателя, что предполагает приверженность его общеправовым и конституционным принципам, юридическую компетенцию и правомерность законодательного решения.

Учитывая универсальный характер указанной презумпции в отношении всех органов публичной власти, справедливо ее отнесение и к правотворческой деятельности Президента РФ. Это означает, что Президент РФ, будучи главой государства и гарантом Конституции РФ, выполняет свои обязанности профессионально, объективно, как верный слуга народа, обеспечивающий суверенитет, безопасность и целостность государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова А. И.* Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. — 2019. — № 8. — С. 25—35.
2. *Авакьян С. А.* Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 43—54.
3. *Блосфельдт Г. Э.* «Законная» сила Свода законов в свете архивных данных. — Пг. : Сенатская типография, 1917.
4. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. — М. : Проспект, 2009. — 608 с.
5. *Коркунов Н. М.* Указ и закон. — СПб., 1894. — 408 с.
6. *Лукиянова Е. А.* Указное право, как российский политический феномен // Журнал российского права. — 2001. — № 10. — С. 55—67.
7. *Лучин В. О.* Указное право в России. — М. : ХГЦ Велес, 1996. — 52 с.
8. *Омельченко А. Г.* Валютное регулирование как инструмент обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях глобальных вызовов // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 12. — С. 62—71.
9. *Скуратов Д. Ю.* Отдельные проблемы участия Президента РФ в правотворческом процессе. — М. : Юрист, 2007. — 141 с.
10. *Сосновский С. А.* Прекращение и приостановление СИДН: порядок и последствия // Налоговед. — 2023. — № 6. — С. 31—34.
11. *Хаванова И. А.* Правовая модель частичного приостановления действия международных налоговых договоров России // Финансовое право. — 2023. — № 10. — С. 20—25.